

III. ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА

1. «Последнее ленинское сражение»

25 мая 1922 г. Ленин перенес первый приступ с последующим правосторонним параличом и афазией. К работе он смог приступить, хотя и не в полной мере, только в конце сентября. До того как 16 декабря его поразил второй приступ, а затем 10 марта 1923 г. — третий, после которого он окончательно был отстранен от всякой политической деятельности, Ленин написал несколько важных статей, где по многим пунктам выражал несогласие со своими коллегами, особенно со Сталиным, и где он высказывал беспокойство относительно будущего партии. Первый спор между Лениным и Сталиным возник в связи с тем, что Сталин предложил отказаться от монополии на внешнюю торговлю. Второй, гораздо более серьезный, касался национального вопроса. Во время болезни Ленин продиктовал многие заметки и статьи о возможных преобразованиях, о необходимой, по его мнению, реорганизации партийного аппарата и о перспективах нэпа. В письме к съезду и других заметках (от 23 — 31 декабря 1922 г. и 4 января 1923 г.), ошибочно названных «завещанием», Ленин дал оценку близким своим соратникам. Он считал главной опасностью для стабильности и единства пар-

тийного руководства соперничество Сталина и Троцкого. Первый «сосредоточил в своих руках необъятную власть», и Ленин не был уверен, что Сталин «сумеет... всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью». Второй — «пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК», но «чрезмерно хватающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела», Ленин считал, что Каменева и Зиновьева нельзя упрекать в их ошибках во время революции, но тем не менее это, «конечно, не являлось случайностью». Несколько слов было посвящено Бухарину и Пятакову: Ленин называл их самыми выдающимися силами (из самых молодых сил). «Бухарин не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он также законно считается любимцем всей партии, но его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским». Что касается Пятакова, то он был человеком «несомненно выдающейся воли и выдающихся способностей, но слишком увлекающийся... администраторской стороной дела, чтобы на него можно было положиться в серьезном политическом вопросе». Спустя десять дней Ленин добавил несколько критических строк о Сталине; «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами... становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места...»

В январе — феврале 1923 г. Ленин продиктовал еще пять статей, где снова возвращался к двум вопросам первостепенной важности, уже затронутым в декабре. Первый касался реформы правительственного аппарата. Этот вопрос беспокоил Ленина с начала 1922 г., когда он лично настаивал на том, чтобы в основных крупных городах России был произведен учет советских чиновников. Документ был готов к осени, но по приказу Сталина до Ленина он так и не дошел. Сознавая, что происходит бюрократизация партии и рост влияния таких учреждений, как Секретариат, Политбюро и Оргбюро, Ленин предложил усилить авторитет ЦК, удвоив число его членов (за счет партийцев пролетарского происхождения), выбрать новую Центральную контрольную комиссию (которая заседала бы вместе с Центральным Комитетом), тоже состоящую из «истинных пролетариев», и, наконец, значительно сократить огромный (12 тыс. человек) аппарат Рабоче-крестьянской инспекции, с 1919 г. возглавляемой Сталиным, доведя его до нескольких сотен неподкупных людей «хорошего» социального происхождения (то есть пролетарского). Однако этих предложений было недостаточно, чтобы лишить Секретариат, и в частности Генерального секретаря, той необъятной власти, которую он получил после запрещения в марте 1921 г. фракций, что ослабило авторитет партийного съезда. Было предусмотрено, что члены ЦКК будут теперь не выборными, а назначаться Оргбюро. В таких условиях контроль партийных органов за вызывающими подозрение бюрократическими структурами очень ограничивался.

Все последние ленинские предложения строились на одном идеалистическом постулате: хорошие личные качества людей способны победить любые трудности. Ленин не понимал, что в обществе, ослабленном революцией, инертном, иногда открыто враждебном по отношению к новой власти, влияние бюрократии становится огромным. Другая проблема, беспокоившая Ленина, о которой он говорил в последних работах, касалась будущего русской революции, произошедшей, вопреки всей марксистской логике, в экономически отсталой стране, стоящей на полпути между капиталистической Европой и Азией, в стране, которой не хватало культуры, чтобы сразу перейти к социализму. Ленин признавал, что большевики захватили власть по наполеоновскому принципу: «Сначала надо ввязаться в серьезный бой, а там уже видно будет», не считаясь с отсутствием для этого социальных и экономических предпосылок. Коммунисты установили диктатуру пролетариата, когда пролетариата практически не существовало; создали рабочую партию, где рабочие составляли меньшинство; начали восстанавливать капитализм после революции, называемой «социалистической». Каким могло быть будущее революции, исходящей из ложных посылок? Ленин полагал, что революции угрожают две серьезные опасности: развал единства партии и «союза рабочих и крестьян». От первой опасности можно было избавиться, немедленно реорганизовав эшелоны власти и отстранив от руководства Сталина. Борьба со второй требовала политической осторожности и времени. Ни в коем случае нельзя «нести сразу чисто и узкокоммунистические идеи в деревню»,

считал Ленин. Только долгая и последовательная «культурная революция» могла бы справиться с «полуазиатским невежеством масс» и в будущем открыть путь к социализму. Этой «культурной революции» должна была помогать кооперация. «Сейчас все, в чем мы нуждаемся, — это в том, чтобы организовать население в кооперативы в широких масштабах». По этому пункту (как и по многим другим) Ленин занимал теперь позицию, противоположную той, которой раньше придерживался. Ленин всегда считал систему кооперативов «буржуазной» деятельностью, теперь же он разъяснял, что «при общественной собственности на средства производства и с победой пролетариата над буржуазией строй цивилизованных кооператоров становится системой социализма», Ставка на «союз рабочих и крестьян» и «личные качества» оказалась неверной.